

Н. И. Шутова

ОБЩИЕ И ОСОБЕННЫЕ ЧЕРТЫ СВЯЩЕННЫХ МЕСТ УРАЛА
И СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

doi: 10.30759/1728-9718-2018-1(58)-109-117

УДК 904(470.4/.5) ББК 63.444(235.55)

В статье анализируются результаты исследований (обобщающие статьи, диссертации, монографии) по культовым памятникам Урала и Среднего Поволжья эпохи средневековья. Это позволяет проследить общие и своеобразные черты священных мест и мифоритуальной практики населения таких ареалов, как Камско-Вятское и Вятско-Ветлужское междуречье, Среднее Поволжье, Верхнее и Среднее Прикамье, Северный и Средний Урал, остров Вайгач. Общими чертами культовых памятников являются: приуроченность к выдающимся точкам местного ландшафта, следы огня, наличие кальцинированных, обожженных и сырых костей, черепов и конечностей животных, фрагментов вещей. Специфика каждого святилища проявляется в особенностях его топографии, в форме и конструктивных элементах, в характере жертвенных приношений. В основе классификации средневековых святилищ лежит их общественная значимость, при этом учитываются и другие признаки (топография памятника, функциональное назначение и его связь с поселением). Выделено два обширных региона по культовой практике и особенностям верований. Своеобразие сакральных мест населения равнинной зоны Восточной Европы составляют такие черты, как невыразительность следов проведения ритуалов, отсутствие специально изготовленных культовых предметов, использование в качестве приношений божествам повседневных вещей. Характерными признаками священных мест народов горно-лесной зоны Урала являются находки черепов и конечностей, других частей туш диких животных и птиц, иногда следы человеческих жертв, наличие культовых пластин, амулетов и идолов, разнообразных вещественных даров. Промежуточное положение между двумя ареалами занимают культовые памятники Верхнего и Среднего Прикамья. Отмечено, что святилища посещались разными группами населения вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности. Религиозные традиции древнего и средневекового времени сохранились в верованиях и обрядах современных финно-угорских народов, проживающих на рассматриваемых территориях.

Ключевые слова: *святилища, Камско-Вятский регион, Прикамье, Урал, Среднее Поволжье, средневековье, обряд, верования, общественная значимость, общее и своеобразное*

В последние десятилетия написаны десятки обобщающих статей, диссертационных работ и монографий по культовым памятникам средневековья Урала и Среднего Поволжья, что свидетельствует о существенном интересе современных археологов к изучению вопросов религиозной обрядности и мировоззрения народов. Цель настоящей статьи — представить краткий обзор основных публикаций по заявленной теме, дать общую характеристику полученных результатов, позволяющих проследить общность и своеобразие священных мест отдельных ареалов.

Камско-Вятский регион. В ряде наших статей и монографии определено около 35 средневековых памятников VI–XIII вв., которые могли использоваться финно-пермским насе-

лением для ритуальных целей. Из них 14 памятников относятся к территории Верхнего Прикамья, около 20 — к междуречью Вятки и Камы. Собрана информация о более чем 140 удмуртских святилищах нового и новейшего времени.¹ Исследования поздних удмуртских капищ, их широкая вариативность и специализация показали, что в их основе лежал культ семейно-родовых покровителей и хозяев дикой природы. К этим божествам обращались за помощью в земледелии, животноводстве, в семейных делах и промыслах.

Анализ археологического материала (планиграфия, культурный слой, состав находок) позволил проследить материальные следы культовых мест эпохи средневековья в форме

Шутова Надежда Ивановна — д.и.н., в.н.с., Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (г. Ижевск)
E-mail: shutova@udnii.ru

¹ См.: Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001. С. 22–101; Она же. Средневековые святилища Камско-Вятского региона: опыт идентификации // Восточная Европа в Средневековье: к 80-летию Валентина Васильевича Седова. М., 2004. С. 129–137.

захоронения коня, очага с ритуальными остатками, глинобитной площадки, жертвенной ямы. Важным критерием отнесения к священным объектам средневековых городищ и урочищ являлся факт их почитания окрестным населением в XIX–XX вв.

По месту расположения относительно поселения и жилых сооружений, по степени общественной значимости культовые места подразделены на четыре типа. Священные площадки в пределах жилищ в виде ям или очагов, содержащих кальцинированные, обожженные и сырые кости животных, сломанные или целые предметы, редко — культовые предметы и амулеты, позволяют идентифицировать их как место локализации частной святыни. Культовые объекты, расположенные на городищах за пределами жилищ, могли иметь больший социальный статус, а сами городища играли роль общинных религиозных центров для окрестного населения. Ряд укрепленных поселений со слабой системой оборонительных сооружений, тонким культурным слоем, отсутствием следов жилищ и хозяйственных строений, редкими находками обломков керамики и костей животных мог выполнять функции городища-святилища. За пределами поселений располагались специализированные капища, посвященные хозяевам дикой природы.

Крупным культовым центром являлось жертвенное место Чумойтло X–XIII вв. (ныне Можгинский р-н Удмуртской Республики). На его площадке прослежены следы двух кострищ с кальцинированными костями, скопление из 33 железных наконечников стрел. Найдены остатки сырых и кальцинированных костей диких и домашних животных (преобладали кости лося и северного оленя), обломки средневековой керамики, наконечники стрел и различные железные предметы, бронзовые изделия, поделки из камня и кости. Обрядовые действия совершались с разжиганием костров, принесением в жертву диких (позднее — домашних) животных, приношением даров — железных и костяных стрел, обломков глиняной посуды и прочих вещей.² На Юмском святилище X–XIV вв. (Свечинский р-н Кировской обл.) выявлены остатки двух кострищ, 7 ям с песчаным заполнением и 11 скоплений сырых, иногда слегка обожженных костей животных. Помимо костей

животных, здесь собраны обломки камней и жерновов, фрагменты лепной глиняной посуды, железные и костяные наконечники стрел и дротиков, точильные бруски из песчаника и сланца, песчаниковая плита.³

В развитии культовых мест региона выделено три этапа: вторая половина I — начало II тыс., XVI–XVIII вв., конец XIX — середина XX в. Своеобразие сакральных мест, расположенных на городищах, составляет невыразительность материального оформления обрядов. Редкие находки культовых предметов, отсутствие ярких признаков святилищ, использование в качестве приношений божествам повседневных вещей (монет, стрел, обломков глиняных сосудов, точильных камней) значительно затрудняют их идентификацию в качестве капищ. Особую группу среди священных мест удмуртов и марийцев XIX — начала XX в. составляли природные святыни, приуроченные к выдающимся элементам ландшафта. Такие места могли быть объектами поклонения и в средневековье.⁴

Среднее Поволжье. По данным К. А. Руденко, в Волжской Булгарии имелось восемь групп священных мест — почитаемые городища, священные территории, святыне ключи, семейные и родовые святилища, малые городища-святилища, племенные (территориальные) святилища, изваяния-балбалы. Прослежена связь этих археологических памятников с легендами и поверьями народов Среднего Поволжья.⁵

Примером почитаемого места служит ананьинское городище Гремячий Ключ (Лаишевский р-н Республики Татарстан), которое использовалось в XI–XII вв. как место проведения языческих обрядов, связанных с охотничьей или военной магией. На нем найдено скопление железных болгарских наконечников, которое могло образоваться в результате ритуальной стрельбы по дереву или другому объекту через овраг с мыса соседнего Кашанского городища. К родовым святилищам отнесено Балымерское городище Шелом (Спасский р-н

² См.: Голдина Р. Д. Жертвенное место Чумойтло в Южной Удмуртии // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск, 1987. С. 84–106.

³ См.: Халиков А. Х. Отчет о полевых работах Марийской археологической экспедиции 1957 года // Архив ИА РАН. Р-1, № 1470. Л. 178–184.

⁴ Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона / Н. И. Шутова, В. И. Капитонов, Л. Е. Кириллова, Т. И. Останина. Ижевск, 2009. С. 11–38.

⁵ См.: Руденко К. А. Булгарские святилища эпохи средневековья XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Культурные памятники Камско-Вятского региона: материалы и исследования. Ижевск, 2004. С. 36–66.

Республики Татарстан). На его культовый характер указывают такие особенности, как слой прокаленной и пережженной глины, находки глиняных фигурок и просверленных зубов животных, расколотых и обожженных костей животных, отсутствие остатков жилища и хозяйственного комплекса, незастроенность площадки в более позднее время. Семейными святынями являются идолы, статуэтки разнополых или однополых существ, композиции в виде всадника или всадницы с ребенком, плоские изображения антропоморфных и зооморфных существ. К малым городищам-святилищам отнесены болгарские городища со своеобразными оборонительными укреплениями, когда рвы выкапывались как с внутренней, так и с внешней стороны вала, а иногда — только с внутренней стороны.⁶

Племенным (территориальным) святилищем является Тигашевское городище и святилище (Батыревский р-н Чувашской Республики). В X в. здесь функционировало святилище, огороженное забором и окруженное рвом. Центральный «храм» имел вид полуземлянки и жертвенных ям. Второе святилище рубежа X и XI вв. было устроено уже после возведения укреплений на городище. Новое святилище меньших размеров также было окружено забором с одним входом. В центре огороженной площадки стоял деревянный идол. С северной стороны к нему вели три ступеньки. У входа располагались жертвенные (?) ямы. Автор раскопок Г. А. Федоров-Давыдов предполагал, что первое святилище являлось культовым болгарским племенным центром, а второе — связано с персонифицированным богом, покровителем княжеской власти.⁷

Вятско-Ветлужское междуречье. В диссертации Д. Ю. Ефремовой дано описание 76 культовых марийских объектов VI–XIX вв. Они имеют форму либо очага с кухонными остатками в жилище, либо жертвенной ямы, либо каменной или глинобитной площадки с находками костей животных (иногда человека), фрагментов керамики и других предметов. Все культовые памятники подразделены на две категории — структурно-соподчиненные (т. е. находящиеся на территории городища или селища) и структурно-целостные (т. е. самостоятельные культовые места и святилища). Среди первой категории различаются объекты одновременные и разновременные

поселению, располагающиеся в пределах или за пределами жилищ. Среди второй категории выделяют городища-святилища малых и больших размеров. По общественной значимости культовые места подразделены на семейные, родовые и общинные святилища. В эволюции средневековых священных мест выделено три этапа — I тыс. н. э., первая половина II тыс. н. э., вторая половина II тыс. н. э.⁸ Как и в Камско-Вятском междуречье, главной проблемой при выявлении здесь остатков жилищ является отсутствие, за редким исключением, специальных культовых предметов и ярких признаков святилищ.

Европейский Северо-Восток. На Средней Вычегде К. С. Королев исследовал средневековое святилище Джудждыгяг (Корткеросский р-н Республики Коми). По мнению автора раскопок, сначала на этой площадке были совершены захоронения раннегledenовского времени, а в гledenовское время здесь располагалось поселение. К средневековому святилищу XI–XII вв. отнесена очажная вымостка из камней диаметром около 2,8 м, покрытая зольно-углистым слоем. На статус святилища указывает особое топографическое положение памятника, предметы шаманского культа (птицевидный идол, круглая подвеска с граффити), бронзовые украшения и орудия эпохи средневековья (наконечники стрел, обломки топоров, ножей и пр.), фрагменты керамики.⁹ Другой ритуальный комплекс, Лек-Ижман II (Ижемский р-н Республики Коми), датированный XIII–XIV вв., исследовала Т. В. Истомина. На памятнике выявлена каменная насыпь диаметром около 3,3 м и высотой до 45 см с темным углистым слоем и кальцинированными и обожженными костями. Рядом с ней расчищены остатки настила из дерева, покрытого сожженными раздробленными костями. Найдены камень для высекания огня, обломки железа, железное клиновидное изделие, бронзовый бубенчик, перстень, фрагмент бронзового сосуда-котелка. Вскрыты также три ямы и две каменные вымостки. Относится к типу охотничьего святилища.¹⁰

⁸ См.: Ефремова Д. Ю. Культовые памятники марийцев VI–XIX вв. (по археологическим материалам): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. С. 26–88, 151–155, 190–253; Она же. Типология культовых памятников марийцев в эпоху средневековья // Финно-угроведение. 2006. № 1. С. 42–49.

⁹ См.: Королев К. С. Население Средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург, 1997. С. 51–66, 139–142, рис. 11.

¹⁰ См.: Истомина Т. В. Средневековый ритуальный комплекс Лек-Ижман II на р. Ижме // Северное Приуралье в эпоху камня и металла. Сыктывкар, 1998. С. 112–120.

⁶ Там же. С. 39–44, 47–61.

⁷ См.: Там же. С. 61.

В работах, посвященных систематизации средневековых памятников Печорского Приуралья, А. М. Мурыгин проанализировал материалы семи культовых мест.¹¹ Следы проведения обрядовых действий зафиксированы в виде ритуальных кострищ, каменной вымостки или прослойки глины, остатков бревенчатых конструкций. Прослежены следы вещевых, пищевых и кровавых жертвоприношений. Из вещей встречаются костяные (реже — металлические) наконечники стрел, бронзовые, серебряные, стеклянные украшения, среднеазиатские и германские монеты, предметы быта и орудия труда, керамика, реже — оружие. Типична фрагментарность изделий. Характерно использование в качестве приношений предметов более ранних эпох — фрагментов бивней и пластинки зубов мамонта. Культовые предметы представлены изображениями реальных и фантастических животных, антропоморфными и зоантропоморфными фигурками, граффити, двумя деревянными идолами X и XI в. Распространены приношения в виде голов животных (медведь, олень, бобр). В Уньинской пещере найдены человеческие зубы и фаланги пальцев.¹² Жертвенные места подразделены автором на три типа. Семейные жертвенники связаны с культурным слоем поселения. Родовые святилища демонстрируют сходство с культурами субарктической и арктической зон Уральской Евразии. Межплеменные капища использовались разными этносами Печорского Приуралья и Обского Зауралья и указывают на специфику промысловых культов этих групп населения.¹³

В кандидатской диссертации А. Л. Багина детально проанализированы материалы десяти пещерных и наземных святилищ VI–XIV вв. бассейна Печоры и Большеземельской тундры. Охарактеризована история изучения священных мест, даны подробные описания вещественных и фаунистических находок, планиграфия и периодизация культурных остатков. Проведенный анализ позволил определить историко-культурное значение этой группы па-

мятников и использовать их для реконструкции материальной и духовной культуры населения Европейского Северо-Востока.¹⁴

Монография И. Б. Барышева посвящена святилищам острова Вайгач, который занимает особое место в сакральной топографии народов Северной Евразии. В работе описано 20 святилищ населения Северо-Восточной Европы средневековья, нового и новейшего времени. Приведены карты-схемы капищ, фотографии, реконструкции святилищ, выполненные автором по данным исследователей XIX и начала XX вв. Охарактеризована духовная культура средневекового населения (легендарных сиртя/сихиртя) и самодийских народов (преимущественно ненцев), дана классификация святилищ, проанализирована культовая скульптура, определена сакральная персонафикация священных мест. Следы основных жертвенных приношений представлены черепами, частями туш и шкурами северного оленя и белого медведя (преобладают находки костей северного оленя). Встречаются кости морских млекопитающих, водоплавающих птиц, собаки и песка. Автор выделил три хронологических периода существования: рубеж эр — конец I тыс. н. э., конец I тыс. н. э. — XIV в., XVII — начало XX в. (спорадически до настоящего времени). Первые два периода соотносятся с древними насельниками острова, культура которых была связана с культурой предуральских и нижнеобских племен. Святилища X–XIV вв. относятся к группе памятников субарктического типа, известных в Большеземельской тундре. В третьем периоде, по мнению исследователя, священные места использовались преимущественно ненецким населением. Святилища подразделены на общественные и семейно-родовые, что свидетельствует о почитании двух групп божеств — духов-хозяев острова и мест и семейно-родовых духов.¹⁵

Верхнее и Среднее Прикамье. В монографии А. Н. Лепихина систематизированы материалы 19 кострищ V в. до н. э. — VII в. н. э. К средневековому периоду отнесены пластины с изображением головы медведя, птицевидные идолы с личиной на груди, полые пронизки в виде уток и медведей, наконечники стрел из железа и кости, ножи, иглы. По мнению автора, поздние

¹¹ См.: Мурыгин А. М. Печорское Приуралье: эпоха средневековья. М., 1992; Он же. Памятники позднего железного века лесной и тундровой полосы Печорского Приуралья // Археология Республики Коми. М., 1997. С. 478–560.

¹² См.: Мурыгин А. М. Печорское Приуралье. С. 14–57.

¹³ См.: Мурыгин А. М. Средневековые святилища Печорского Приуралья // Полевой симпозиум «Святилища и жертвенные места финно-угорского населения Евразии». Пермь, 1996. С. 61–64; Он же. Памятники позднего железного века... С. 526, 527.

¹⁴ См.: Багин А. Л. Средневековые святилища Европейского Северо-Востока VI–XIV вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2000.

¹⁵ См.: Барышев И. Б. Языческие святилища острова Вайгач. М., 2011. С. 149–151, 204–206.

находки связаны с традицией вторичного использования гляденовских святилищ в ломоватовское время.¹⁶

Своеобразие священных мест этого ареала составляют находки зерен, культовых пластин, скелетов медвежат, черепов и конечностей диких (медведи, лоси) и домашних (лошади, быки) животных, оставшихся после проведения обрядов, связанных с культом плодородия и металлургическим производством. К примеру, на Эсперовом городище (Чудской городок) (Соликамский р-н Пермского края, раскопки Г. А. Бординских) с находками от позднемоловатовского времени до XVIII в. выявлены остатки металлургического комплекса VII–IX вв., состоявшего из кузницы, домницы и кострища. Под домницей вскрыта яма культового назначения с черепом крупного животного, множеством обожженных костей, керамикой, фрагментами украшений, копоушкой, амулетом, бусиной, двумя ножами. Остатки ритуального характера в виде очагов, жертвенных ям, глинобитных площадок, выкладок из камней с черепами, костями животных и птиц, культовых предметов обнаружены на других городищах. К специализированным святилищам относится Пянтежское селище XII–XIII вв. (Чердынский р-н Пермского края). По преданию, на месте села существовало древнее святилище, на котором население поклонялось как местным коми богам, так и Перуну. На селище была найдена бронзовая литая плоская односторонняя привеска с изображением мужчины-воина. Крупным культовым центром этого края являлось Искорское (Чудское) городище (Чердынский р-н Пермского края), на котором вскрыты небольшие углубления, глинобитные площадки, скопления костей конечностей животных, а также зафиксированы следы языческого святилища, которое перекрывалось культовым местом, связанным с почитанием Параскевы Пятницы.¹⁷

Систематизацию языческих святилищ лесной полосы Восточной Европы VI–XIII вв. (в их числе памятников Камско-Вятского региона и Поволжья) как особого археологического источника предпринял в кандидатской диссер-

тации К. М. Свирин, показав возможности их использования для реконструкции духовной культуры. Автор произвел целостный анализ данных по 84 памятникам восточных славян, балтов и финно-угров. Он выделил 128 археологических признаков и построил модели структуры святилищ. На основе различных комбинаций этих признаков вычленил группы святилищ, охарактеризовал основные закономерности развития культовых памятников в крупных ареалах Восточной Европы.¹⁸

Северный и Средний Урал. Этот регион характеризуется давней традицией изучения священных мест, наибольшим количеством выявленных памятников культового назначения, яркими и богатыми материалами. В коллективной монографии уральских археологов В. Д. Викторовой, Ю. Б. Серикова, С. Е. Чаиркина, Н. М. Чаиркиной, В. Н. Широкова, А. Ф. Шорина и др. представлен свод священных мест горно-лесной полосы Урала от палеолита до X–XIII вв. В каталог включено приблизительно 150 памятников, многие из которых функционировали в качестве святилищ с ранних эпох (палеолит или мезолит) до средневековья или этнографической современности.¹⁹

В основу классификации священных мест Урала положен принцип их местоположения относительно горы или водоема: одни из них расположены в пещерах, гротах, скалах; другие — на горах, холмах, торфяниках, возле озер. Другой принцип классификации — социальная значимость культового объекта, которая определяется величиной сакрального пространства и степенью его насыщенности следами и предметами обрядовой деятельности. На этом основании выделены следующие типы: культовые центры, святилища, культовые места, погребальные комплексы, «клады» культовой пластики, знаки, фиксирующие приход нового населения или сакрализацию места.²⁰

Материалы средневековья выявлены на 42 объектах (14 пещер, 7 писаниц, 21 памятник, связанный с возвышениями, горами, озерами). Судя по фаунистическим находкам, в качестве жертвенных приношений чаще использовали диких животных (медведь, лось, северный олень, заяц, белка, бобр). Также встречаются кости куницы, соболя, выдры,

¹⁶ См.: Лепихин А. Н. Костища гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. М., 2007. С. 103–112. (Древняя культура финно-угорских народов пермского Прикамья).

¹⁷ См.: Обороин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск, 1990. С. 88, 89; Мельничук А. Ф., Корчагин П. А. Новейшее изучение древнего Искора // Ныроби. Чердын. Россия: Историческое пространство и культурное наследие. Чердын, 2003. С. 22–30.

¹⁸ См.: Свирин К. М. Языческие святилища лесной полосы Восточной Европы VI–XIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

¹⁹ См.: Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. С. 259–330.

²⁰ Там же. С. 4.

росомахи, реже — кости домашних животных (лошадь, мелкий и крупный рогатый скот, свинья). Среди костных остатков отмечено преобладание костей черепа и конечностей животных. Характерной чертой многих уральских памятников является их явная связь с металлургическим производством.²¹

Серия статей А. Ф. Шорина знакомит с материалами многолетних исследований Кокшаровского холма (Верхнесалдинский р-н Свердловской обл.), который является искусственным земляным сооружением возле Юрынского озера. Культурный слой насыщен углистыми прослойками и прокалами. Выявлена керамика эпохи неолита, энеолита, бронзы, раннего средневековья. К эпохе средневековья относятся две глиняные площадки прямоугольной формы и яма, в которой найден железный нож и обломки от четырех сосудов. С этим временем связаны находки трех-четырёх железных кинжалов или мечей, двух ножей, наконечника стрелы, фрагментов керамики батырского типа, бронзовых ножен. По предположению авторов раскопок, в VII–VIII вв. вершина холма использовалась небольшой группой населения как локальное святилище.²²

Серию статей и монографию Ю. Б. Сериков посвятил богатым материалам Шайтанского озера в Зауралье (Кировградский р-н Свердловской обл.). Здесь открыто 20 памятников, относящихся ко времени от мезолита до средневековья, на шести из них проведены раскопки. Имеются доказательства культового назначения, как минимум, 15 объектов. Здесь обнаружены ритуальные площадки с плавильным очагом, каменной вымосткой, «кладами» каменных и бронзовых изделий (предметы вооружения, орудия труда и украшения), захоронение шамана с обилием находок культового характера, скальные жертвенники с чашевидными углублениями, керамика, каменные и медные изделия, медные идолы, следы человеческих жертвоприношений (черепа, раздробленные и кальцинированные кости). Встречаются антропо-, зоо-, ихтио- и орнитоморфные скульптурные изображения, украшения, сосуды с изображениями птиц и животных, «утюжки». Автор реконструировал религиозные об-

ряды и культы населения, обитавшего в этом регионе. По его мнению, интенсивное функционирование этого культового центра относится к энеолиту, в меньшей степени он использовался в другие эпохи (неолит, ранняя бронза, раннее железо и средневековье).²³

В другой монографии Ю. Б. Сериков описывает материалы пещерных святилищ реки Чусовой, на большинстве из которых обнаружены средневековые находки. Рассмотрена хронология святилищ, описаны характерные группы культовых находок, произведена реконструкция обрядов и религиозных воззрений обитавшего в этих местах уральского населения. Следует заметить, что средневековые материалы автор детально не анализирует, полагая, что этим должны заниматься специалисты по периоду средневековья.²⁴

В диссертации Д. А. Изосимова проанализированы материалы десяти культовых мест, обнаруженных на западных склонах Среднего Урала. Приведены сведения о местонахождении каждого памятника, его топографии, стратиграфии слоев, планировке культовых объектов, характере сооружений и находок. По мере возможности описаны способы организации сакрального пространства, отмечены особенности культовых изделий, идолов, наскальных рисунков. Представлены результаты остеологического обследования останков животных. Определена датировка, характер использования памятника. Анализируемые объекты подразделены по социальной значимости на региональные и локальные святилища, а по функциональному назначению — на памятники, связанные с культом гор, на промыслово-календарные, путевые.²⁵

Таким образом, монографии и диссертации, посвященные систематизации материалов по культовым памятникам нескольких обширных ареалов (Камско-Вятского и Вятско-Ветлужского междуречья, Среднего Поволжья, Прикамья, Северного и Среднего Урала, острова Вайгач), являются закономерным следствием накопления обширного круга археологических источников по данной теме. Для интерпретации материалов и реконструкции мифоритуальной практики населения исследователи привлекали

²¹ Там же. С. 7–189.

²² См.: Шорин А. Ф. Кокшаровский холм — новый тип культурных комплексов Северной Евразии // *Образы и сакральное пространство древних эпох*. Екатеринбург, 2003. С. 87–102; Шорин А. Ф., Зыков А. П., Виллисов Е. В. Средневековый комплекс Кокшаровского холма (Среднее Зауралье) // *РА*. 2013. № 1. С. 119–129.

²³ См.: Сериков Ю. Б. Шайтанское озеро — священное озеро древности. Нижний Тагил, 2013. С. 184–192.

²⁴ См.: Сериков Ю. Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил, 2009. С. 77.

²⁵ См.: Изосимов Д. А. Культовые памятники населения горно-лесной полосы Среднего Предуралья: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 23–110.

сведения письменных источников, лингвистики, микротопонимии, этнографии и фольклора.

Общественная значимость культового места (семейное, родовое, общинное, межплеменное) является основой классификации священных мест всех рассмотренных ареалов. Используются и такие принципы классификации, как топография памятника (на вершинах гор, у озер, в пещерах и пр.), местоположение памятника, его взаимосвязь с поселением (устроен на поселении или за его пределами, внутри жилого сооружения или вне его), функциональное назначение (культ горы или озера, промыслово-календарные, путевые, ритуальная выплавка металла). Следует принимать во внимание, что каждый памятник обладает уникальными признаками, связанными с формой и обустройством священных мест (курган, жертвенная яма, глиняная, каменная или песчаниковая площадка, каменная насыпь, земляной холм, писаница, пещера, ритуальное захоронение человека или животного, городище-святилище, бревенчатые строения). Своеобразие культового места проявляется и в особенностях топографии, в некоторых конструктивных элементах и в характере жертвенных приношений.

Общими чертами культовых памятников Урала и Среднего Поволжья являются: их приуроченность к выдающимся точкам окружающего ландшафта, следы использования огня (очаги, углистые и зольные включения в культурном слое, обожженность костей и вещевых приношений), частые находки кальцинированных, обожженных и сырых костей, накопителей стрел. Нередко встречаются следы проведения обрядов с использованием голов и конечностей животных. Выявлены единичные случаи жертвенных приношений в виде целой туши диких или домашних животных (медвежонок, конь). Многочисленные фрагменты предметов быта и украшений свидетельствуют о том, что обломки каменных, костяных и железных изделий, разбитых сосудов, элементы украшений чаще, чем целые вещи, служили обетными и жертвенными дарами на святилищах Урала и Среднего Поволжья.

Обращает внимание разница в обустройстве священных мест горного и равнинного населения, во многом обусловленная различиями в системе жизнеобеспечения. Скучная атрибутика, скромное внешнее и внутреннее оформление святилищ и обрядов характерны для верований и культовой практики средне-

векового населения лесной равнинной зоны Восточной Европы. Эти данные в совокупности с этнографическими параллелями в культуре поздних удмуртов и марийцев позволяют полагать, что особенности их религиозной культуры во многом обусловлены хозяйственными занятиями, основу которых составляло пашенное земледелие и животноводство.

На священных местах, оставленных народами горно-лесной и тундровой зон Северного и Среднего Урала, выявлены многочисленные следы жертвенных приношений (по данным археологии не удается точно отличать остатки обрядовой трапезы от жертвоприношений и охотничьих даров) в виде черепов и конечностей, других частей туш диких (реже — домашних) животных и птиц, случаи отдельных человеческих жертв, культовые пластины, амулеты и идолы, разнообразные вещественные дары. Встречаются случаи вторичного использования артефактов предыдущих эпох для ритуальных целей. Подобная яркая и активная обрядовая деятельность в значительной степени связана с культом природных объектов, металлургическим производством, с промысловыми культурами и шаманскими обрядами.

С точки зрения хозяйственного развития, характера религиозных обрядов и верований население территории Верхнего и Среднего Прикамья занимало промежуточное положение между указанными выше равнинными и горными ареалами. Следы проведения ритуальных церемоний, связанные с культом плодородия, с промысловой и производственной магией, достаточно легко определяются по находкам специальных культовых пластин, целых черепов, иногда скелетов животных, уложенных в определенном порядке.

Во всех рассматриваемых ареалах наблюдаются параллели между средневековыми культовыми памятниками и поздними святилищами коренных народов Урала и Поволжья по основным структурообразующим компонентам культовых комплексов: топографии, маркерам сакрального пространства, культовой атрибутике, особенностям обрядовой практики. Отдельные элементы архаичных традиций сохраняются в верованиях и обрядах финно-угорских народов рассматриваемого региона до наших дней. О выдающейся роли в истории и духовном наследии этой категории археологических памятников свидетельствует факт их почитания на протяжении нескольких археологических эпох. Такая хронологическая многокомпонентность

священных мест в большей степени характерна для культовых памятников горно-лесного Северного и Среднего Урала. Такие святилища почитались (с вариациями) разными группами

населения вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности. Позднее эти места часто избирали для возведения православных крестов, храмов и часовен.

Nadezhda I. Shutova

Doctor of Historical Sciences, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the RAS (Russia, Izhevsk)

E-mail: shutova@udnii.ru

COMMON AND SPECIAL FEATURES OF THE SACRED PLACES SITUATED
IN THE URALS AND THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE MEDIEVAL TIMES

The paper analyzes the results of studying (articles, dissertations, monographs) on the cult sites of the Urals and the Middle Volga region in the Middle Ages. It allows to reveal the common and special features of sacred places and myth-ritual practices of the population in such areas as the Kama-Vyatka and the Vyatka-Vetluga interfluves, the Middle Volga, Upper and Middle Kama regions, the Northern and Middle Urals, and Vaygach Island. Locating at outstanding points of a local landscape, traces of fire using, findings of calcined, burned and raw bones, animals' skulls and legs, as well as fragments of offerings are the common features of the cult monuments. The peculiarity of each sanctuary is manifested (shown) in its topography, form and structure, and in the character of sacrificial gifts. The classification of medieval sanctuaries is based on their public meaning (social significance). The topography of the monument, its connection with the settlement, and functional purpose is taken into account. Two extensive regions were identified according to religious practices and peculiarity of beliefs. The peculiarity of sacred places of the population lived at the East European plain is the indiscernible traces of rituals (hearth, pits, calcined and burned animal bones), the lack of cult plates, and using ordinary things as offerings to divine beings. Characteristic features of the sacred places of the peoples lived in the mountain-forest zone of the Urals are the findings of skulls and leg, other parts of wild animals and birds, sometimes traces of human sacrifices, cult plates, amulets and idols, various offerings. The sanctuaries of the Upper and Middle Kama region are occupied intermediate position between two ones as the East European and Urals zones. The sacred places were noticed to be visited by different groups of population regardless of their ethnic and confessional affiliation. Religious traditions of the ancient and medieval times have been preserved in the beliefs and rituals of the Finno-Ugric peoples living in these regions nowadays.

Keywords: *sanctuaries, the Kama-Vyatka region, the Kama region, the Urals, the Middle Volga region, Middle Ages, ritual, beliefs, public meaning, common and special*

REFERENCES

- Bagin A. L. *Srednevekovye svyatilishcha Yevropeyskogo Severo-Vostoka VI–XIV vv.* Aftoref. dis. kand. [Medieval sanctuaries of the European North-East 6th–14th centuries. Abst. cand. diss.]. Syktyvkar, 2000, 15 p. (in Russ.).
- Baryshev I. B. *Yazycheskie svyatilishcha ostrova Vaygach* [Pagan sanctuaries of the island of Vaigach]. Moscow: Institut Naslediya Publ., 2011, 320 p. (in Russ.).
- Efremova D. Yu. [Typology of Cult sites of the Mari in the Middle Ages]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2006, no. 1, pp. 35–51. (in Russ.).
- Efremova D. Yu. *Kultovye pamyatniki mariytsev VI–XIX vv. (po arkheologicheskim materialam)*. Kand. dis. [Cult sites of the Mari of the 6th–19th centuries. (on archaeological materials). Cand. diss.]. Kazan, 2005, 253 p. (in Russ.).
- Goldina R. D. [The sacrificial place of Chumoitlo in Southern Udmurtia]. *Problemy izucheniya drevney istorii Udmurtii* [Problems of studying the ancient history of Udmurtia]. Izhevsk, 1987, pp. 84–106. (in Russ.).
- Istomina T. V. [Medieval ritual complex Lek-Izhman II on the river Izhma]. *Severnoe Priuralie v epokhu kamnya i metalla* [Northern cis-Urals in the Age of Stone and Metal]. Syktyvkar: Komi NTs UrO RAN Publ., 1998, pp. 112–120. (in Russ.).

- Izosimov D. A. *Kultovye pamyatniki naseleniya gorno-lesnoy polosy Srednego Preduralya*. Kand. dis. [Cult sites of the population of the mountain forest zone of the Middle Urals. Cand. diss.]. Ekaterinburg, 2007, 194 p. (in Russ.).
- Korolev K. S. *Naselenie Sredney Vychehgy v drevnosti i srednevekove* [The population of Middle Vychehga in Antiquity and the Middle Ages]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1997, 196 p. (in Russ.).
- Kultovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala* [Cult sites of archaeology of the mountain-forest Urals]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2004, 431 p. (in Russ.).
- Lepikhin A. N. *Kostishcha glyadenovskoy kultury v Srednem i Verkhnem Prikame* [Bone heap Gliadenovo culture in the Middle and Upper Kama region]. Moscow: Tipografiya kuptsa Tarasova Publ., 2007, 224 p. (in Russ.).
- Melnichuk A. F., Korchagin P. A. [The newest study of ancient Iskora]. *Nyrob. Cherdyn. Rossiya: Istoricheskoe prostranstvo i kulturnoe nasledie* [Nyrob. Cherdyn. Russia: Historical space and cultural heritage]. Cherdyn: Publ., 2003, pp. 22–30. (in Russ.).
- Murygin A. M. [Archaeology sites of the late Iron Age of the forest and tundra bands of the Pechora Urals]. *Arkheologiya Respubliki Komi* [Archaeology of the Komi Republic]. Moscow: DiK Publ., 1997, pp. 478–560. (in Russ.).
- Murygin A. M. [Medieval sanctuaries of the Pechora cis-Urals]. *Polevoy simpozium "Svyatilishcha i zhertvennyye mesta finno-ugorskogo naseleniya Yevrazii"* [Field Symposium "Sanctuaries and sacrificial places of the Finno-Ugric population of Eurasia"]. Perm: Publ., 1996, pp. 61–64. (in Russ.).
- Murygin A. M. *Pechorskoe Priurale: epokha srednevekoviya* [Pechora Pre-Urals: the Middle Ages]. Moscow: Nauka Publ., 1992, 182 p. (in Russ.).
- Oborin V. A. *Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI — nachale XVII veka* [Population and development of the Urals in the late 11th — early 17th century]. Irkutsk: IGU Publ., 1990, 168 p. (in Russ.).
- Rudenko K. A. [Bulgarian sanctuaries of the Middle Ages 11th–14th centuries. (on archaeological materials)]. *Kultovye pamyatniki Kamsko-Vyatskogo regiona: materialy i issledovaniya* [Cult sites of archaeology of the Kama-Vyatka Region: materials and research]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2004, pp. 36–66. (in Russ.).
- Serikov Yu. B. *Peshchernye svyatilishcha reki Chusovoy* [Cave sanctuaries of the Chusovoy river]. Nizhny Tagil: NTGSPA Publ., 2009, 368 p. (in Russ.).
- Serikov Yu. B. *Shaytanskoe ozero — svyashchennoe ozero drevnosti* [Shaitan Lake is a sacred lake of antiquity]. Nizhny Tagil: NTGSPA Publ., 2013, 408 p. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Koksharovskiy Kholm — a new type of cultural complexes of Northern Eurasia]. *Obrazy i sakralnoe prostranstvo drevnikh epoch* [Images and sacred space of ancient ages]. Ekaterinburg: Akva-press Publ., 2003, pp. 87–102. (in Russ.).
- Shorin A. F., Zykov A. P., Vilisov E. V. [Medieval assemblage from Koksharovskiy Kholm (Middle Trans-Urals)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2013, no. 1, pp. 119–129. (in Russ.).
- Shutova N. I. *Dokhristianskie kultovye pamyatniki v udmurtskoy religioznoy traditsii: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Pre-Christian religious worship monuments in the Udmurt religious tradition: the probes on complex studies]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2001, 304 p. (in Russ.).
- Shutova N. I. [Medieval sanctuaries of the Kama-Vyatka region: identification experience]. *Vostochnaya Evropa v Srednevekove* [Eastern Europe in the Middle Ages]. Moscow: Nauka Publ., 2004, 129–137 pp. (in Russ.).
- Shutova N. I., Kapitonov V. I., Kirillova L. E., Ostanina T. I. *Istoriko-kulturnyy landschaft Kamsko-Vyatskogo regiona* [Historical and cultural landscape of the Kama-Vyatka region]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2009, 244 p. (in Russ.).
- Svirin K. M. *Yazycheskie svyatilishcha lesnoy polosy Vostochnoy Yevropy VI–XIII vv.* Aftoref. dis. kand. [Pagan sanctuaries of the forest zone of Eastern Europe of the 6th–13th centuries. Abst. cand. diss.]. Moscow, 2006, 22 p. (in Russ.).